

Военное строительство

Национальное агентство разведки Республики Корея

© 2020

И.А. Топчий

В статье анализируется структура и состояние дел в Национальной службе разведки (НСР) Республики Корея: история становления данной организации, ее внутренняя структура, критерии отбора кадров, вопросы сотрудничества с США, специфика ее функционирования сегодня. Отмечены основные недостатки спецслужбы, связанные с ее косностью, коррумпированностью и продолжающееся вмешательство во внутривластическую жизнь страны.

Ключевые слова: Республика Корея, Национальное агентство разведки, спецслужбы, реформы, разведка, внутренняя борьба, законодательные основы, история.

DOI: 10.31857/S013128120008832-6

Вступление

Разведывательное сообщество любой страны является достаточно засекреченной структурой, скрытой от внимания широкой общественности. Организация разведки, штатная численность ее сотрудников, внештатный персонал, бюджет и методы работы неизменно входят в режим государственной тайны.

Национальная служба разведки (НСР) Республики Корея не является исключением. Особенно с учетом того, что политически РК служит военным союзником США как вероятного противника РФ в возможном военном столкновении. НСР выступает активным противником РФ на Дальнем Востоке, имеет достаточно многоуровневую агенттуру в России и обладает существенным кругом интересов на территории страны.

Так, в конце 1990-х — начале 2000-х годов НСР занималась деятельностью по приобретению и вывозу с территории РФ частей баллистических ракет. Целью было получение военных ракетных и ядерных технологий, а также превращение РК в дальнейшем в новую космическую державу¹. В сотрудничестве с НСР обвинялся высокопоставленный российский дипломат Валентин Моисеев.

В этом контексте обращает на себя внимание недостаточная разработка темы НСР в отечественной литературе. Массовые работы (для широкого круга читателей) по разведке РК представлены общими либо непрофильными исследованиями и справочни-

Топчий Илья Альбертович, аспирант; Институт управления, экономики и права; кафедра истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИрНИТУ). E-mail: authoranalitic@rambler.ru.

ками. Данные о НСР в них приведены частично и не всегда достоверно. Главным недостатком выступает минимум аутентичных данных по указанной структуре². Поэтому комплексное исследование с привлечением широкого спектра данных является целесообразной задачей.

Немного истории

Южнокорейская разведка начала формироваться после освобождения в августе 1945 г. юга Корейского полуострова от японского колониального ига американскими войсками. Создание ведомства происходило под эгидой и в рамках американских вооруженных сил. Даже после провозглашения РК 15 августа 1948 г. и вывода американских войск в июле 1949 г. «Отдел G-2» (разведывательное подразделение в рамках создаваемых южнокорейских ВС) и та его часть, что отвечала за проведение операций на территории КНДР, курировался советниками США.

В период Корейской войны указанные подразделения осуществляли специальные операции на территории КНДР, совмещая в себе функции разведки и диверсионных (специальных) сил. Общее число задействованных лиц в мае 1953 г. достигало 22 тыс. человек.

(Практика засылки агентов на Север имела место и в дальнейшем, после роспуска США профильных южнокорейских подразделений в июне 1954 г.)³.

Возрождение разведки РК произошло в мае—июне 1961 г. в связи с военным переворотом и приходом к власти военных Пак Чон Хи. При Верховном совете национальной перестройки было создано Центральное разведывательное управление Кореи (ЦРУК), подвергшееся нескольким реорганизациям за период по 1981 г. Официальное наименование с 1981 по 1999 г. — Департамент планирования национальной безопасности⁴.

Ведомство получило окончательное наименование и свой настоящий облик в январе 1999 г. (как НСР) согласно Закону РК № 5681. В дальнейшем был создан также ряд дополнительных дочерних структур (по кибербезопасности и т.д.)⁵.

Организация и управление

НСР — закрытая засекреченная структура (в соответствии с ее профильным назначением), подчиненная непосредственно президенту РК. Ее руководитель — директор (с 2017 г. его функции исполняет Со Хун, чья должность приравнена к министерской⁶).

Деятельность НСР регламентируется статьей 17 Закона РК «О правительственных учреждениях Республики Корея» (принят 17.07.1948 г., в редакции от 8.06.2018 г.)⁷ и пактом о политическом нейтралитете спецслужб 1994 г., который предусматривал неиспользование разведки против легальной оппозиции⁸.

«Открытая часть» (для СМИ) управленческой структуры НСР включает в себя три должности заместителя директора по разведке вице-министерского уровня, а также должность директора по планированию и координации.

Следующий уровень центрального аппарата НСР состоит из функциональных отделов и подразделений, а также ряда дочерних организаций. Среди них, в частности, Секретариат, Инспекция деятельности, Национальный центр кибербезопасности, Центр интеграции информации о терроризме, Отдел иностранных исследований, Стратегическое бюро, Стратегическое бюро по КНДР (отдельное), Управление стратегии национальных интересов, Институт аналитики и обороны РК и пр.

Семь подразделений ответственны за внутренний анализ информации, еще восемь занимаются сбором данных. Общее количество управлений, отделов, бюро, филиалов и дочерних организаций центрального аппарата НСР, предположительно, составляет 27 единиц, но, возможно, это неполное значение и численность функциональных подразделений достигает трех десятков.

Все они сгруппированы либо вокруг заместителей директоров по разведке, либо непосредственно подчинены директору НСР.

Региональный уровень включает в себя резидентуры (филиалы НСР) в провинциях, в городах-метрополиях и в городе особого подчинения Сеуле (столица). Общее число учреждений данного ранга, по некоторым источникам, достигает 12 резидентур (одна в городе особого подчинения, две в городах-метрополиях Пусане и Инчхоне и девять провинциального уровня).

Агентура разделена на две категории: «белые» агенты (публичные, открытые для СМИ) и «черные» агенты (соответственно, непубличные лица, закрытые для СМИ). Руководство и персонал подразделений являются государственными служащими двух классов (рангов), назначаемыми согласно табелям о рангах и внутренней уставной документацией организации. Информационные и аналитические центры выступают в качестве «низовых» частных структур, базирующихся на смешанной постоянно-грантовой системе оплаты проводимых исследований⁹.

Штаб-квартира НСР расположена в г. Сеуле, районе Сочхо-гу, квартале Нэги-дон (на юге столицы). Данные о функциональных учреждениях центрального аппарата и региональных управлениях закрыты.

Общая численность сотрудников НСР неизвестна. Ее можно только оценивать по различным косвенным признакам, как то: зарплаты сотрудников, вскрывшиеся в результате различных антикоррупционных скандалов и шумихи, связанной с разводами и разделом совместно нажитого имущества супругов; примерная величина бюджета и проч.

Расследование, проведенное журналом «Сиса» в 1998 г., оценивало количество сотрудников ведомства в примерно 60 тыс. человек, действующих в составе 39 офисов и структурных подразделений НСР (27 центральных и 12 региональных) при годовом бюджете 700–800 млрд вон. При стандартной оценке (взгляде со стороны) численность персонала указанных организаций не превышала 5–7 тыс. специалистов¹⁰.

Оценки, приводившиеся в статье южнокорейского журналиста Ли Тэ Хи в 2005 г., говорили о том, что известные данные по бюджету неполны и помимо «доступного» годового бюджета в 700 млрд вон есть еще закрытая (секретная) часть, составляющая не менее 200 млрд вон в год. Следовательно, потенциальная численность НСР может быть еще выше¹¹.

Политика сокращения официальной части бюджета НСР, проводившаяся правительством с начала 2010-х годов, скорее демонстрирует стремление спрятать реальные расходы на разведку в тень, чем на желание действительно урезать затраты¹². Так, доходная часть бюджета НСР на 2019 г. составляла 224 млрд вон (увеличившись на 1096,75%), в то время как расходная превосходила её почти в два с половиной раза и включала в себя официальные затраты в размере 544 млрд вон (больше на 17,6% по сравнению с прошлым годом). Такое скачкообразное изменение процента доходной части бюджета (на фоне неудачного для НСР 2018 г., связанного с очередными коррупционными скандалами), по-видимому, было связано с тем, что большая часть финансовых средств разведки в трудный период попросту оказалась спрятана от внимания СМИ¹³.

НСР выполняет как разведывательные, так и контрразведывательные функции. В этом ее отличие от профильных структур России и США (где контрразведка и разведка разделены по соответствующим ведомствам).

НСР не стоит смешивать с созданным в 1977 г. Командованием по обороне и безопасности (англ. The Defense Security Command /DSC), — военной разведкой/контрразведкой, которая сентябре 2018 г. фактически была расформирована из-за ряда скандалов. На ее развалинах было создано Командование по поддержке обороны и безопасности (англ. Defense Security Support Command, DSSC)¹⁴.

Деятельность НСР, помимо деления на внешнюю (разведку) и внутреннюю (контрразведку), имеет ряд направлений:

- общемировое и межкорейское (по аналогии с КНДР);
- гражданское и военное (включает технический шпионаж, дипломатический шпионаж, аналитическую, информационную и дезинформационную деятельность)¹⁵;
- требующее привлечения ресурсов смежных ведомств (например, Министерства иностранных дел — по части работы из иностранных дипломатических представительств, или Министерства обороны) и не требующее привлечения таких ресурсов.

Кадровое обеспечение и вопросы взаимодействия со спецслужбами США

НСР имеет четыре основных источника комплектования сотрудников для своих рядов.

Добровольный ежегодный отбор на основе открытого конкурса (первый этап отбора);

Набор сотрудников непосредственно на работу через подачу объявлений и с привлечением соответствующих рекрутинговых агентств (первый этап отбора);

Направление сотрудников от соответствующих подразделений либо с рекомендациями соответствующих лиц в высшие образовательные учреждения разведки РК (последующий этап отбора);

Назначение различных лиц на высшие руководящие посты по политическим и административным причинам (вне этапов отбора).

Ежегодно в первых числах марта НСР производит массовый набор стажеров для работы в своих рядах. Данные о предполагаемом наборе, а также требования к кандидатам размещаются на официальном сайте организации¹⁶.

По факту данные требования в последнее время заметно смягчены. Кадровые службы НСР (при первом этапе отбора) не делают различия:

1) между иностранными гражданами и гражданами РК (в том числе могут привлекаться граждане КНДР);

2) по полу (в агентство разведки могут попасть как женщины, так и мужчины, достигшие совершеннолетнего возраста);

3) по возрасту (от достижения совершеннолетия в 19 лет до наступления пенсионного возраста в 60 лет, хотя допускаются исключения);

4) по наличию / отсутствию образования и т.д.

Вместе с тем имеется ряд серьезных требований, предъявляемых при первичной проверке / собеседовании / осмотре.

1. Политическая нейтральность.

2. Наличие / отсутствие определенных черт характера.

3. Обязательное отсутствие татуировок.

После зачисления в ряды стажеров, уже в рамках деятельности НСР, будущие агенты и сотрудники организации проходят последующие и дополнительные проверки, позволяющие определить степень их лояльности, служебное соответствие и уровни допуска. При этом следует отметить, что многие кадры подбираются для отвода глаз, а в действительности нужные службе люди выявляются уже на первых этапах проверки (либо попадают в НСР благодаря наличию каких-либо рекомендаций и связей)¹⁷.

Текущий подбор специалистов (как правило, технических) проводят различные рекрутинговые агентства, через которые параллельно происходит «отмывка» денежных средств. Проверка набранных таким образом сотрудников (и установка им степеней допуска) осуществляется в процессе собеседования и в ходе последующей трудовой деятельности (при приеме на работу). При этом возможны различные требования по профильному образованию / имеющемуся трудовому стажу¹⁸.

Безусловно, кадровый подбор агентов и сотрудников высшего ранга, высшей функциональной категории имеет гораздо более сложную природу, скрытую от внешних глаз. Многие делается (следует повториться) для отвода глаз.

Интересна также ситуация с высшими образовательными учреждениями для разведчиков. В ряде стран мира пошли по пути создания специализированных учебных заведений, готовящих кадровых сотрудников разведки. В России это Академия внешней разведки, в США — Национальный университет разведки (National Intelligence University, NIU)¹⁹.

По РК нет четкой информации о единой образовательной структуре для разведчиков. Известные данные по должностным лицам (а также обрывочная опубликованная информация) говорят о том, что сотрудников агентства готовят как в Корейской военной академии на северо-востоке г. Сеула, так и в Сеульском национальном институте и различных «высших школах разведки» при некоторых университетах²⁰.

Вопрос о взаимодействии с ЦРУ и стажировках сотрудников / агентов НСР в США остается открытым, но ЦРУ имеет представительство в РК, да и сама организация власти РК определенным образом интегрирована в управленческие структуры США (например, военные в случае боевых действий подчиняются американскому командованию USPACOM), а возможность работы в НСР иностранных лиц облегчает задачу по инфильтрации нужных США людей²¹.

Соответственно, не исключена (а скорее всего очевидна) определенная роль американских спецслужб в работе регионального НСР в форме координации, контроля, надзора, подбора персонала (нужных людей) и т.д.

Особенности специфики работы НСР в контексте национального менталитета

На специфику работы национальной восточноазиатской разведки, накладываются в частности, еще и особенности менталитета ее кадровой основы (сотрудников). Японцы, корейцы, китайцы и прочие принадлежат к закрытым общностям со своими традициями, плохо принимающим чужих. Внедриться в такую структуру человеку с посторонним мышлением и национальными особенностями — крайне нетривиальная задача.

Не менее важным фактором, ограничивающим деятельность НСР, является своеобразная ментальность корейцев, заключающаяся в следующем.

1. Косность, нежелание принимать любые перемены, негибкость мышления руководства.

2. Подчинение старшим, клановый характер отношений.

3. Крайняя шаблонность мышления (в частности мнение, что только южные корейцы могут понять северных корейцев как корейцев, и связанное с этим нежелание перенимать опыт и разработки других государств по корейской тематике). В результате, фиксируемые в СМИ «перебежчики» из КНДР нередко имеют «южный» акцент, а агента на Севере часто выявляется по акценту и специфике поведения).

4. Применение собственной ментальности в работе разведки на территории иных стран и нежелание или крайне ограниченное желание использовать лиц с местной ментальностью («агентов влияния»).

К другим проблемам НСР можно отнести:

- 1) выполнение разведкой ряда несвойственных ей функций, в том числе присущих различным смежным ведомствам, необходимых скорее для автономности и большего веса во внутривластной борьбе;

- 2) определенную путаницу в законодательстве и нормативных актах, ограничивающую и препятствующую эффективной работе НСР;

3) недостаточное взаимодействие со смежными структурами, что связано с уровнем подозрительности в руководстве;

4) на вышеперечисленное накладывает определенный отпечаток уровень коррупции в НСР, также не являющийся фактором прогресса²²;

5) низкая мотивация или непрофессионализм: дипломатические представители, как агенты разведки, работающие по совместительству на два ведомства — МИД и НСР, часто исполняют свои функции «спустя рукава», для отчетов — то есть, не идейно, а в целях получения дополнительного заработка.

Хорошим примером вышеописанного оказывается работа южнокорейской разведки в РФ. После развала СССР южнокорейские спецслужбы в условиях практически полного отсутствия северокорейской альтернативы, безусловно, заняли «корейскую» нишу информационного пространства России. Делалось это путем финансирования нужных российских СМИ, отправки южнокорейских агентов под видом северокорейских эмигрантов, рассказывавших об «ужасах» жизни в КНДР. Однако смена вектора политики России в 2010-е годы на более просеверокорейский, практически полный отказ спецслужб от использования местных агентов влияния (с местной ментальностью), шаблонное и направленное на поддержание отчетности исполнения своих функций южнокорейскими должностными лицами привело к заметной утрате влияния РК в РФ и потере возможности производить съем информации в нужных объемах и своевременно.

Коррупционные скандалы. Критика

Утрата власти военными в конце 1980-х годов, процесс демократизации РК привели к попытке постановки различных спецслужб под надзор. В 1994 г. при Национальном собрании РК (парламенте государства) был основан Комитет по разведке, имеющий целью надзор за деятельностью разведывательного сообщества.

Однако функции данного Комитета оставались ограничены. По факту он выступал в качестве крайне неполноценной структуры (как и имеющаяся сегодня в рамках НСР служба собственной безопасности — Инспекция деятельности НСР)²³.

С 1998 по 2002 г. разведка РК оказалась уличена в установлении прослушивания ряда оппозиционных политиков в интересах частных лиц²⁴. В 2003 г. произошел внутренний конфликт между руководством НСР, ставший причиной серьезной утечки информации²⁵. В 2007 г. НСР опять замечена во вмешательстве во внутривнутриполитическую жизнь страны, выступая в качестве инструмента самостоятельных интриг руководства управления и их нанимателей²⁶.

В 2009 г. из-за применения дисциплинарных взысканий по отношению к сотрудникам, заподозренным в «левых» взглядах, эти сотрудники дали ряд показаний в контролирующие органы, что привело к цепочке расследований по факту незаконной деятельности НСР, стало достоянием СМИ и спустя четыре года повлекло отставку директора НСР Вон Се Хуна²⁷.

В 2011 г. НСР официально признало факт взлома электронных почтовых ящиков граждан РК в связи с их обращениями или работой в южнокорейском Конституционном суде²⁸. Вмешательство НСР в президентские выборы 2012 г. стали также основанием для вскрытия некоторых аспектов ее деятельности в СМИ и последующей реакции со стороны центральной власти²⁹.

Все эти обстоятельства привели в 2013 г. к разработке комплекса реформ для НСР, заключавшихся в ограничении ее деятельности в сфере внутренней политики (вплоть до полного запрета), ужесточении правовых последствий для сотрудников разведки, прекращении практики мониторинга различных политических учреждений, информационных каналов, большей подконтрольности Верховной прокуратуре и т.д. Эти

положения основывались на определенном проценте опрошенных и соответствующей политической конъюнктуре, но в настоящий момент они так и не претворены в жизнь³⁰.

Выводы

1. НСР является закрытой непрозрачной структурой, функции которой размыты, а численность сотрудников, потенциал и бюджет засекречены и в точности не известны.

2. Даже открытые оценки по НСР говорят о том, что это очень многочисленная структура, а рамках которой трудится целая армия из десятков тысяч человек (традиционно разделенных на «агентов» и «действующих сотрудников», минуя более мелкое деление). Однако штатная раздутость далеко не способствует функциональной эффективности и часто следует задачам освоения бюджета.

3. НСР представляет собой решение правительства РК иметь свой личный, подчиненный и подотчетный только себе, разведывательный орган в противовес военному ведомству. Это не удивительно, учитывая богатую недавнюю историю РК в плане организации в ней военными военных переворотов и то, что Министерство Обороны в стране традиционно является довольно мощной структурой, своего рода «государством в государстве».

4. Обращает на себя внимание совмещение функций разведки и контрразведки (для чего создано такое количество региональных резидентур) НСР — явление, несвойственное для мировой практики.

5. Дублирующим разведывательно-контрразведывательным органом в РК выступает DSC/DSSC, подчиненное Министерству обороны.

6. Полного доверия к НСР (как и к любой иной подобной структуре), по-видимому, нет. Это связано со слабой поднадзорностью организации, возможностью ее влиять (в силу функциональных особенностей) в том числе и на политическую жизнь страны. Здесь в РК идут по типичному для данного государства сценарию частой смены руководящего состава, обыденному не только для НСР, но и, например, для ССО. Только трое из руководителей разведки за период с 1961 г. занимали должность более трех лет, в том числе первый руководитель разведки РК, Ким Чен Пил, кор. 김종필. За последние 20 с лишним лет таких директоров НСР (с периодом занятия должности более трех лет) нет ни одного.

7. Дублирование функций разными ведомствами, их разное подчинение, ограничение по росту (сдерживание возможностей для усиления одной из структур), очевидно, создано для реализации принципа «разделяй и властвуй» и минимизации угрозы центральной власти со стороны какого-либо из ведомств. Занятые одним и тем же ведомства часто сталкиваются между собой, в процессе разработки аналогичных ситуаций. Явная реализация принципа «разделяй и властвуй», укрепление властного аппарата эффективно изнутри, однако, для отражения какой-либо внешней угрозы, успеха действий вовне это скорее ослабление потенциала профильных структур РК.

8. Совершенно неясна степень участия в работе НСР американских коллег, в частности, из ЦРУ. Военное ведомство РК полностью подчиняется американскому тихоокеанскому командованию (USPACOM) на случай войны. Вся военная структура РК создавалась при прямом и косвенном участии США как встроенный элемент военного присутствия Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Соответственно, работа НСР также может определенным образом курироваться и/или координироваться американцами (например, в вопросах кадрового подбора сотрудников, взаимодействия либо прямой отдачи приказов).

9. Коррупционные скандалы, дискредитация деятельности НСР, а также его военного оппонента DSC/DSSC (в СМИ в последнее время), очевидно, связаны со сдерживанием влияния данных спецслужб в РК — наличие заказа, возможная взаимная борьба. Они выявили ряд аспектов в деятельности НСР, заставивших ведомство в последнее де-

сятилетие уйти в тень несколько более, чем ранее. Тем не менее, по ряду признаков, например, дисбалансу доходной/расходной части бюджета можно иметь некоторое представление об реальном потенциале структуры.

10. Среди недостатков НСР в настоящее время также выделяют ее излишнюю политизацию, уход в сферу межфракционной борьбы. Это — неизбежное следствие наличия на политической арене РК структуры, располагающей достаточным инструментарием для решения многих внутриполитических задач.

11. Большим недостатком работы НСР и других профильных ведомств, ее взаимодействия с МИД РК на внешнем фронте является частичное или полное игнорирование ментальности стран, в которых действует разведка. Так, если практика работы аналогичных ведомств США и других государств давно идет по пути подбора агентов влияния в стране, в которой производится работа, со сходной или аутентичной ментальностью, то южнокорейцы нередко пытаются действовать так, как бы они действовали в родной стране. Это, в том числе, привело к серьезным проблемам утраты влияния южнокорейской разведки в России.

12. Оценивая работу НСР (как и любого иного ведомства), следует учитывать тот казус, что в РК не признают КНДР и считают Корею единой страной, а территорию КНДР — своей территорией (в КНДР считают, соответственно, наоборот). С этим связано наличие отдельного «северокорейского» подразделения в составе НСР и тем, что ведение любых операций на земле северокорейского соседа в Сеуле юридически будут считаться действиями на своей земле (внутригосударственными акциями).

Приложение: перечень руководителей разведки Республики Корея (с 1961 г.):

№	Персоналия	Период нахождения в должности
1	Ким Джон Пхиль (кор. 김종필)	20.05.1961–06.01.1973
2	Ким Ен Сун (кор. 김용순)	07.01.1963–20.02.1963
3	Ким Чжэ Чхун (кор. 김재춘)	21.02.1963–11.07.1963
4	Ким Хен Ук (кор. 김형욱)	12.07.1963–20.10.1969
5	Ким Ге Вон (кор. 김계원)	21.10.1969–20.12.1970
6	Ли Ху Рак (кор. 이후락)	21.12.1970–02.12.1973
7	Шин Чжик Су (кор. 신직수)	03.12.1973–03.12.1976
8	Ким Чже Гю (кор. 김재규)	04.12.1976–26.10.1979
9	Ли Хве Сон (кор. 이희성)	30.10.1979–12.12.1979
10	Юн Иль Гюн (кор. 윤일균)	13.12.1979–13.04.1980
11	Чон Ду Хван (кор. 전두환), президент РК в 1980–1988 гг.	14.04.1980–17.07.1980
12	Ю Хак Сон (кор. 유학성)	18.07.1980–01.06.1982
13	Но Син Нен (кор. 노신영)	02.06.1982–18.02.1985
14	Чан Се Дон (кор. 장세동)	19.02.1985–25.05.1985
15	Ан Му Хек (кор. 안무혁)	26.05.1985–06.05.1988
16	Пэ Мен Ин (кор. 배명인)	07.05.1988–04.12.1988
17	Пак Се Чжик (кор. 박세직)	05.12.1988–18.07.1989
18	Су Дон Квон (кор. 서동권)	19.07.1989–30.03.1992
19	Ли Сан Ен (кор. 이상연)	31.03.1992–08.10.1992
20	Ли Хен У (кор. 이현우)	09.10.1992–25.02.1993
21	Ким Док (кор. 김덕)	26.02.1993–23.12.1994
22	Квон Ен Хэ (кор. 권영해)	24.12.1994–04.03.1998
23	Ли Чон Чан (кор. 이종찬)	04.03.1998–25.05.1999
24	Чхон Ен Тхэк (кор. 천용택)	26.05.1999–23.12.1999
25	Лим Дон Вон (кор. 임동원)	24.12.1999–26.03.2001

№	Персоналия	Период нахождения в должности
26	Син Кон (кор. 신건)	27.03.2001–24.04.2003
27	Ко Ен Гу (кор. 고영구)	25.04.2003–11.07.2005
28	Ким Сын Гю (кор. 김승규)	11.07.2005–23.11.2006
29	Ким Ман Бок (кор. 김만복)	23.11.2006–29.02.2008
30	Ким Сон Хо (кор. 김성호)	26.03.2008–12.02.2009
31	Вон Се Хун (кор. 원세훈)	12.02.2009–21.03.2013
32	Нам Чжэ Чжун (кор. 남재준)	21.03.2013–21.05.2014
33	Ли Бен Ги (кор. 이병기)	16.07.2014–01.03.2015
34	Ли Бен Хо (кор. 이병호)	18.03.2015–10.05.2017
35	Со Хун (кор. 서훈)	10.05.2017 — н.в.

Библиографический список

1. Дятлов К. Энциклопедия спецслужб: гриф секретности снят. М.: Яуза, 2008. С. 649–650.
2. Елизаров А. Контрразведка: ФСБ против ведущих разведок мира. М.: ЗАО "Издательский дом ГЕЛЕОС", 1999. С. 173–174.
3. Как российские баллистические ракеты стали достоянием Южной Кореи // Военное обозрение. 2011.
4. Сайт службы внешней разведки РФ. Где и как готовят разведчиков. URL: <http://svr.gov.ru/pressburo/vopros6.htm> (дата обращения: 10.11.2019).
5. CIA official in charge of Korea to depart at year-end. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181128000088> (дата обращения: 10.11.2019).
6. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259, 2014.
7. Korea South A "Spy" Guide Volume 1 Strategic Information and Political Developments. Lulu.com, 2016. P. 350.
8. Noh, Hyung-woong. NIS admits to packet tapping Gmail // The Hankyoreh, 2011.
9. Sisa Journal Opens Up S Korea's ANSP. URL: <https://web.archive.org/web/20060329074223/http://www.kimsoft.com/1997/ansp98.htm> (дата обращения: 25.07.2019).
10. Website of National Intelligence University. URL: <http://ni-u.edu/wp/> (дата обращения: 10.11.2019).
11. Website of United States Pacific Command (USPACOM). URL: http://www.pacom.mil/Portals/55/Documents/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 25.07.2019).
12. South Korea's military launches new security command // TheKoreaTimes, 2018.
13. Yang, Bong-min. The National Pension Scheme of the Republic of Korea // World Bank Institute, 2001. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.196.2837&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
14. Помнюль че619хо: [Закон № 619].
15. Помнюль че1506хо: [Закон № 1506].
16. Помнюль че3313хо: [Закон № 3313].
17. Помнюль че5681хо [Закон № 5681].
18. Кариммак сок кукчонвон, тхончже ан твэ: [«Накидка ниндзя» НСР неуправляема]. Йонхап ньюз, 2013.
19. Кихвекчжечжонбу / Еллинчэчжон / сеип-суип есанпхенсонхенхван / чонсуип: [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус формирования бюджета / доходы] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615538266> (дата обращения: 25.07.2019).
20. Кихвекчжечжонбу / Еллинчэчжон / сечхуль-сучхуль есанпхенсонхенхван / чончжи-чуль: [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус формиро-

- ния бюджета / расходы] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615528266> (дата обращения: 25.07.2019).
21. Игос-ын хвесаинга, пимильчжочжик-инга?: [Это какая-то коммерческая компания или секретная организация?]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/884768.html (дата обращения: 25.07.2019).
 22. *Ким Бом Хен*. Есан-анчхорие нонхепчивон кукчонвон есан покпен: [Бюджет НСР в процессе рассмотрения]. Йонхап ньюз, 2013. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20111230171100001> (дата обращения: 25.07.2019).
 23. Ким Чен Ир саман, пук мисаиль пальса дын. Вон Се Хун чеим ттэ понбони чонбо мультмого: [Смерть Ким Чен Ира, запуск северокорейской ракеты и прочее. Отставка Вон Се Хуна] URL: http://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/594021.html (дата обращения: 25.07.2019).
 24. *Лим Дон Вон*. Сингон пульбоп точхон конмо хвагин: [Подтверждение факта нового незаконного прослушивания]. Нейвер ньюз, 2005. URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=115&oid=052&aid=0000096672> (дата обращения: 25.07.2019).
 25. *Ли Тэ Хи*. Кукчонвон есан ханхэ 9000оксон; [Бюджет НСР составляет около 900 млрд вон]. Нейвер ньюз, 2005.
 26. *На Квон Иль*. Кукчонвонэ чун гекква конпхо топчихина: [Я шокирован и боюсь НСР] // Журнал «Сиса», 2003.
 27. Оны саопкаэ кобэк. «Нэга ICBM (дерюккан тхандомисаиль) Хангуге тыреватта»: [Исповедь бизнесмена. «Я привез МБР (межконтинентальную баллистическую ракету) в Корею»]. 2011.
 28. Со Хун кукчонвончжан нэчжончжа, набугчонсанхведам сільмудамданхан «чонтхон кукчонвонмен»: [Директор Со Хун, кандидаты в директоры и исполнительный директор «межкорейского саммита» НСР]. Чосон Ильбо, 2017.
 29. Чееонконго. Куккачонбовон чеенсисытем: [Сайт Национального агентства разведки. Раздел «Карьера»]. URL: <https://career.nis.go.kr:4017/index.html> (дата обращения: 25.07.2019).
 30. Чонбучжочжикбоп. Помнюль че15624хо: [Закон РК «О правительственных учреждениях Республики Корея» в редакции Закона № 15624].
 31. URL: http://likms.assembly.go.kr/law/lawsLawtInqyDetl1010.do?mappingId=%2FlawsLawtInqyDetl1010.do&genActiontypeCd=2ACT1010&genDoctreattypeCd=DOCT2004&contId=1958022200000001&contSid=0020&cachePreid=ALL&genMenuId=menu_serv_nlaw_lawt_1010&viewGb=PROM (дата обращения: 10.11.2019).
 32. URL: <http://job.incruit.com/entry/jobpost.asp?job=1903270001365> (дата обращения: 25.07.2019).
 33. URL: http://www.jobkorea.co.kr/Recruit/GI_Read/28047097?PageGbn=ST (дата обращения: 25.07.2019).

References

1. Dyagterev, K. Encyclopedia of special services: secrecy stamp removed. M.: Yauza, 2008. P. 649–650.
2. Elizarov, A. Counterintelligence: FSB against the world's leading intelligence. M.: CJSC "Publishing House GELEOS", 1999. P. 173–174.
3. How Russian ballistic missiles became the property of South Korea // Military Review, 2011.
4. Website of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation. Where and how to prepare scouts. URL: <http://svr.gov.ru/pressburo/vopros6.htm> (accessed: 11/10/2019).
5. CIA official in charge of Korea to depart at year-end. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181128000088> (accessed: 10.11.2019).

6. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259, 2014.
7. Korea South A "Spy" Guide Volume 1 Strategic Information and Political Developments. Lulu.com, 2016. P. 350.
8. Noh, Hyung-woong. NIS admits to packet tapping Gmail // The Hankyoreh, 2011.
9. Sisa Journal Opens Up S Korea's ANSP. URL: <https://web.archive.org/web/20060329074223/http://www.kimsoft.com/1997/ansp98.htm> (accessed: 25.07.2019).
10. Website of National Intelligence University. URL: <http://ni-u.edu/wp/> (accessed: 10.11.2019).
11. Website of United States Pacific Command (USPACOM). URL: http://www.pacom.mil/Portals/55/Documents/Defense_Strategic_Guidance.pdf (accessed: 25.07.2019).
12. South Korea's military launches new security command // TheKoreaTimes, 2018.
13. Yang, Bong-min. The National Pension Scheme of the Republic of Korea // World Bank Institute, 2001. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.196.2837&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 10.11.2019).
14. Beoblyul je619ho: [Law No. 619].
15. Beoblyul je1506ho: [Law No. 1506].
16. Beoblyul je3313ho: [Law No. 3313].
17. Beoblyul je5681ho: [Law No. 5681].
18. Galimmag sog gugjeong-won tongje an dwae: ["Ninja Cape" of NIA is uncontrollable]. Yonhap News, 2013.
19. Gihoegjaejeongbu / yeollinjaejeong / seib-su-ib / yesanpyeonseonghyeonhwang / chongsu-ib; [Ministry of Strategy and Finance / Open Finances / Budgeting Status / Revenues] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615538266> (accessed: 25.07.2019).
20. Gihoegjaejeongbu / yeollinjaejeong / seib-su-ib / yesanpyeonseonghyeonhwang / chongjichul; [Ministry of Strategy and Finance / Open Finance / Budgeting Status / Expenses] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615528266> (accessed: 25.07.2019).
21. Igeos-eun hoesaing, bimiljojig-inga: [Is it commercial company or secret organization?]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/884768.html (accessed 25.07.2019).
22. Kim Beom Hyeon. Yesan-ancheolie nonghyeobjiwon gugjeong-won yesan bogbyeong: [NAR budget under consideration]. Yonhap News, 2013. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20111230171100001> (accessed: 25.07.2019).
23. Kim Jeong-il samang, bug misail balsa deung, Won Se Hun jaeim ttae beonbeon-i jeongbo mulmeog-eo: [The death of Kim Jong Il, the launch of a North Korean rocket and more. Resignation of Won Se Hun] URL: http://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/594021.html (appeal date: 25.07.2019).
24. Lim Dong-won. Singeon bulbeob docheong gongmo hwag-in: [Confirmation of a new illegal wiretap]. Naver News, 2005. URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=115&oid=052&aid=0000096672> (accessed: 25.07.2019).
25. Li Tae Hui. Gugjeong-won yesan hanhae 9000eogseon: [The budget of NIA is about 900 billion won]. Naver News, 2005.
26. Na Gwon-il. Gugjeong-won-e chung-gyeoggwa gongpo deopchina; [I am shocked and afraid of NAR] // Sisa Magazine, 2003.
27. Eoneu sa-eobgaui gobaeg. "Naega ICBM (daelyuggan tandomisail) hangug-e deul-yeowassda": [Confession of a businessman. "I brought an ICBM (intercontinental ballistic missile) to Korea"]. 2011.
28. Seo Hun gugjeong-wonjang naejeongja, nambugjeongsanghoedam silmudamdanghan "jeongtong gugjeong-wonmaen": [Director Seo Hun, candidates for directors and executive director of the NAR Inter-Korean Summit]. Chosun Ilbo, 2017.

29. Chaeyong-gong-go. Guggajeongbowon chaeyongsiseutem: [Website of the National Intelligence Agency. Section "Career"]. URL: <https://career.nis.go.kr:4017/index.html> (accessed: 25.07.2019).
30. Jeongbujogjigbeob. Beoblyul je15624ho: [The Law of RK "Government Agencies of the Republic of Korea" in Edition by the Law No. 15624].
31. URL: http://likms.assembly.go.kr/law/lawsLawtInqyDetl1010.do?mappingId=%2FflawsLawtInqyDetl1010.do&genActiontypeCd=2ACT1010&genDoctreattypeCd=DOCT2004&contId=1958022200000001&contSid=0020&cachePreid=ALL&genMenuId=menu_serv_nlaw_lawt_1010&viewGb=PROM (accessed: 10.11.2019).
32. URL: <http://job.incruit.com/entry/jobpost.asp?job=1903270001365> (accessed: 25.07.2019).
33. URL: http://www.jobkorea.co.kr/Recruit/GI_Read/28047097?PageGbn=ST (accessed: 25.07.2019).

1. Как российские баллистические ракеты стали достоянием Южной Кореи // Военное обозрение. 2011; Они саопказ кобэк. «Нэга ICBM (дерюккан тхандомисаиль) Хангуге тырёватта»: [Исповедь бизнесмена. «Я привез МБР (межконтинентальную баллистическую ракету) в Корею»]. 2011.
2. Елизаров Анатолий. Контрразведка: ФСБ против ведущих разведок мира. М.: ЗАО Издательский дом ГЕЛЕОС, 1999. С. 173–174; Дяттерев, Клим. Энциклопедия спецслужб: гриф секретности снят. М.: Яуза, 2008. С. 649–650.
3. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
4. Помнюль че619хо: [Закон № 619]; Помнюль че1506хо: [Закон № 1506]; Помнюль че3313хо: [Закон № 3313].
5. Помнюль че5681хо: [Закон № 5681].
6. Со Хун кукчонвончжан нэчжончжа, намбугчонсанхведам сільмудамданхан «чонтхон кукчонвонмен»: [Директор Со Хун, кандидаты в директоры и исполнительный директор «межкорейского саммита» НАР]. Чосон Ильбо, 2017.
7. Чонбучжочжикбоп. Помнюль че15624хо: [Закон РК «О правительственных учреждениях Республики Корея» в редакции Закона № 15624].
8. URL: <http://www.Agentura.ru>, 21.09.2000.
9. Кариммак сок кукчонвон, тхончже ан твэ: [«Накидка ниндзя», НАР неуправляема]. Йонхап ньюз, 2013; International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
10. Sisa Journal Opens Up S Korea's ANSP. URL: <https://web.archive.org/web/20060329074223/http://www.kimsoft.com/1997/ansp98.htm> (дата обращения: 25.07.2019).
11. Ли Тэ Хи. Кукчонвон есан ханхэ 9000оксон: [Бюджет НАР составляет около 900 млрд вон]. Нейвер ньюз, 2005.
12. Ким Бом Хён. Есан-анчхорие nonхёпчивон кукчонвон есан поклён: [Бюджет НАР в процессе рассмотрения]. Йонхап ньюз, 2013. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20111230171100001> (дата обращения: 25.07.2019).
13. Кихвекчжечжонбу / Ёллинчэчжон / сеип-суип есанпхёнсонхёнхван / чонсуип: [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус формирования бюджета / доходы] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615538266> (дата обращения: 25.07.2019); Кихвекчжечжонбу / Ёллинчэчжон / сечхуль-сучхуль есанпхёнсонхёнхван / чончжичуль: [Министерство стратегии и финансов / открытые финансы / статус формирования бюджета / расходы] URL: <http://www.openfiscaldata.go.kr/fdata/0XY022UGD797MPMB69615528266> (дата обращения: 25.07.2019).
14. South Korea's military launches new security command // TheKoreaTimes. 2018.
15. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
16. Чеёнконго. Куккачонбвон чеёнсысьтем: [Сайт Национального агентства разведки. Раздел «Карьера»]. URL: <https://career.nis.go.kr:4017/index.html> (дата обращения: 25.07.2019).
17. Игос-ын хвесаинга, пимильчжочжик-инга?: [Это какая-то коммерческая компания или секретная организация?]. URL: http://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/884768.html (дата обращения: 25.07.2019); URL: <http://likms.assembly.go.kr/law/lawsLawtInqy->

- Detl1010.do?mappingId=%2FflawsLawtInqyDetl1010.do&genActiontypeCd=2ACT1010&genDoctratttypeCd=DOCT2004&contId=1958022200000001&contSid=0020&cachePreid=ALL&genMenuId=menu_serv_nlaw_lawt_1010&viewGb=PROM (дата обращения: 10.11.2019); Yang, Bong-min. The National Pension Scheme of the Republic of Korea // World Bank Institute, 2001. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.196.2837&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 10.11.2019).
18. URL: <http://job.incruit.com/entry/jobpost.asp?job=1903270001365> (дата обращения: 25.07.2019); URL: http://www.jobkorea.co.kr/Recruit/GI_Read/28047097?PageGbn=ST (дата обращения: 25.07.2019).
19. Website of National Intelligence University. URL: <http://ni-u.edu/wp/> (дата обращения: 10.11.2019); Сайт службы внешней разведки РФ. Где и как готовят разведчиков. URL: <http://svr.gov.ru/pressburo/vopros6.htm> (дата обращения: 10.11.2019).
20. Korea South A "Spy" Guide Volume 1 Strategic Information and Political Developments. Lulu.com, 2016. P. 350.
21. CIA official in charge of Korea to depart at year-end. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20181128000088> (дата обращения: 10.11.2019); Website of United States Pacific Command (USPACOM). URL: http://www.pacom.mil/Portals/55/Documents/Defense_Strategic_Guidance.pdf (дата обращения: 25.07.2019).
22. Кариммак сок кукчонвон, тхончже ан твэ: [«Накидка ниндзя», НАР неуправляема]. Йонхап ньюз, 2013.
23. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
24. Лим Дон Вон. Сингон пульбоп точхон конмо хвагин: [Подтверждение факта нового незаконного прослушивания]. Нейвер ньюз, 2005. URL: <https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=115&oid=052&aid=0000096672> (дата обращения: 25.07.2019).
25. На Квон Иль. Кукчонвонэ чун гёкква конпхо топчхина: [Я шокирован и боюсь НАР] // Журнал «Сиса». 2003.
26. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
27. Ким Чен Ир саман, пук мисаиль пальса дын. Вон Се Хун чеим ттэ понбони чонбо мультмо: [Смерть Ким Чен Ира, запуск северокорейской ракеты и прочее. Отставка Вон Се Хуна] URL: http://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/594021.html (дата обращения: 25.07.2019).
28. Noh, Hyung-woong. NIS admits to packet tapping Gmail // The Hankyoreh, 2011.
29. International Crisis Group. Risks of Intelligence Pathologies in South Korea. Asia report № 259. 2014.
30. Ibid.

I. Topchiy. The National Intelligence Agency of the Republic of Korea.

The article analyzes the state of affairs in the most important tool of the government of the Republic of Korea (RK) — the National Intelligence Agency (NIA). It covers the history of the formation and development of this organization, the specifics of its functioning today, problems and prospects. The shortcomings of the specified “presidential” intelligence service, its active role in interfering in the country's political life are noted. The author notes the underestimation of the potential of NIA in open sources, the secrecy of real capabilities of this organization.

Key words: Republic of Korea, National Intelligence Agency, special services, reforms, intelligence, internal struggle, legislation, history.